

На перекрестке культур и текстов

«Самый выдающийся и в то же время вредный»: Д. Д. Бохан в Вильно (1921–1923)

Павел ЛавринецКафедра русской филологии
Институт языков и культур стран Балтии
Вильнюсский университет
E-mail: pavel.lavrinec@ff.vu.lt

Аннотация. Публицист, редактор периодических изданий, переводчик, критик, автор стихотворных и прозаических текстов Дорофей Дорофеевич Бохан – выдающийся общественный деятель, участник русской и отчасти польской литературной жизни Вильно в период между двумя мировыми войнами. Его биография в минский период достаточно хорошо известна. Но ее виленский период (1921–1939) изучен недостаточно. Цель исследования заключается в реконструкции важнейших обстоятельств жизни и деятельности Бохана в Вильно в первые годы после бегства из занятого большевиками Минска. Материалом для детализации биографии журналиста и литератора служат архивные документы и свидетельства газет на русском языке «Виленское слово», «Виленская речь», «Виленское утро». Привлеченные документы администрации и политической полиции содержат среди прочего оценки роли Бохана. Они отражают недоверие польских властей к русским общественным деятелям, подозреваемым в нелояльности. Исследованные материалы позволяют утверждать, что первые годы Бохана в Вильно образуют особый период, в течение которого он занял важные позиции в здешней русской печати и начал играть ключевую роль в виленской русской литературной жизни.

Ключевые слова: Дорофей Бохан, русская периодика, Вильно, Виленский край, русское зарубежье, русско-польские литературные связи.

“The most prominent and at the same time most harmful”:

D. D. Bokhan in Wilno (1921–1923)

Pavel LavrinecDepartment of Russian Philology
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University

Summary. Publicist, editor of periodicals, translator of Polish poetry, literary critic Dorofey Bokhan is an outstanding member of the Russian literary life of Minsk and Wilno. His biography in the Minsk period before the turn of 1919 and 1920 is generally well-known. But the Wilno period (1921–1939) has not been studied enough. The purpose of the study is to reconstruct the activities of Bokhan in Wilno in the first years after fleeing from the Bolshevik Minsk.

Received: 10/08/2019. **Accepted:** 31/08/2019

Copyright © 2019 Pavel Lavrinec. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution Licence, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

The material for this study are newspapers in Russian, as well as documents of the Office of Government Commissar for the City of Wilno, Starostwo of Wilno and other institutions stored in the Lithuanian Central State Archives. The documents reveal a confusion about Bokhan's year of birth: in some documents 1872 is indicated, in others – 1878. On the other hand, the date of Bokhan's appearance in Wilno is discovered: he was registered at a new address on January 7, 1921. On the same day an edition of "Vilenskoe slovo" was released that included Bokhan's first publication. Bokhan published articles, reviews, translations of Polish poetry in this newspaper. He also translated a poem by a young Belarusian poetess Natalia Arsenyeva and excerpts from the poem by a classic of Lithuanian literature Maironis "Young Lithuania", as well as a poem by a Lithuanian poet Matas Grigonis. Bokhan translated Lithuanian poetry into Russian from Polish translations. Some of his articles were signed by the initials D. B., in some cases – N. Serebryansky. Feuilletons and poetic feuilletons were signed by the pseudonym Dodo and Vova Krutikov. The publication of the newspaper "Vilenskoe slovo" ceased in August 1921. In October of the same year, the "Vilenskoe utro" newspaper began to be published. The role of Bokhan in the newspaper was so great that the authorities considered him the actual editor, not the nominal editor Anatoly Romashev. In 1921, Bokhan became one of the leaders of the Wilno Russian society and headed the Literary and artistic section of the society. The literary and artistic section held numerous literary evenings. The authorities were suspicious of the patriotic character of the evenings. Reports on Russian culture were presented as a manifestation of disloyalty to the Polish state. The authorities saw Bokhan as "the most prominent and at the same time harmful" leader of the Russian press and the Wilno Russian society. Thus, in the early years of Bokhan in Wilno, he occupied an important place in the local Russian press and began to play a key role in Russian literary life. But due to conflicts in the Wilno Russian society in 1923, he withdrew from the society's board and withdrew from participation in the Literary and artistic section.

Keywords: Dorofey Bokhan, Russian Periodicals, Wilno, Vilnius Region, Russian Diaspora, Russian-Polish literary connections.

Д. Д. Бохан как переводчик, автор стихов, рассказов и повестей, критик и публицист в минский период представлен достаточно подробно: описаны его эстетические взгляды и участие в газетах «Минский листок», «Северо-Западный край», «Голос провинции», «Минские ведомости», «Северо-Западная жизнь», отмечены его многочисленные переводы польской поэзии (Дорошевич, Конон 1972, 220–224; Бас 1976; Бас 1977, 73–105; Zienkiewicz 1994, 127–131; Zienkiewicz 1997, 195–201)¹. Его деятельность в Вильно в межвоенные годы в общих чертах известна. В частности, по публикациям в виленской газете «Наше время» за 1938 г. представлены выступления Бохана в печати на темы литературы, в особенности русской классики, и участие в Религиозно-философском кружке Виленского русского общества (далее ВРО); анализируется отклик Бохана на изданный в Вильно в 1938 г. перевод «Слова о полку Игореве» Н. П. Анцукевича² и последовавшая полемика (Зарэмба 1993). В работе Тадеуша Зенкевича обрисованы важнейшие аспекты деятельности в Вильно Бохана как сотрудника газет «Наше время», «Виленское утро», «Утро», «Русское слово», «Наша жизнь», издателя журнала «Утес», газеты «Искра», журнала «Народная нива» на белорусском, украинском и русском языках, автора статей о русской и польской литературе и переводов с польского языка, руководителя Литературно-артистической секции ВРО (Zienkiewicz 1994, 131–134). Его важная роль в организации работы Литературно-артистической секции отмечалась в других статьях польского ученого (Zienkiewicz 1996, 71–75; 2008, 266–267). Харак-

¹ Выражаю признательность Т. Е. Автухович (Гродно), любезно предоставившей возможность ознакомиться с текстами недоступных в Вильно трудов белорусских ученых.

² О концепции Н. П. Анцукевича см. (Митропольская 1992).

теризовались переводы Бохана польской поэзии и его статьи о польских поэтах в виленский период (Zienkiewicz 2008, 270–275). В его деятельности этого периода выделялись заслуги в укреплении польско-русской дружбы, переводы польских поэтов, участие в польской печати и доброжелательное отношение к нему польских литераторов, между ними и критика, публициста, писателя Ежи Вышомирского (Sielicki 1996, 246–247). Монография, посвященная Вышомирскому, приводит биографическую справку и отрывочные сведения о популяризации Боханом польской литературы, в том числе местной (Śmigielski 2006, 200).

Указанные исследования основаны преимущественно на фрагментарных материалах периодической печати, не позволяющих составить полного жизнеописания переводчика и критика (Zienkiewicz 1994, 127–128). Предпринятое исследование такую задачу, вряд ли решаемую в одной статье, не ставит. Его цель скромнее – прояснить ключевые обстоятельства первых лет жизни и деятельности Бохана в межвоенном Вильно с использованием документов Управления комиссара правительства для города Вильно (*Urząd Komisarza Rządu na miasto Wilno*), Виленского городского староства (*Wileńskie Starostwo Grodzkie*) и других учреждений, хранящихся в Центральном государственном архиве Литвы (*Lietuvos centrinių valstybės archyvas*; далее LCVA с указанием фонда, описи, дела, листа), а также свидетельств периодической печати – газет «Виленское слово», «Виленская речь», «Виленское утро». Среди документов особый интерес представляют справки агентства информации государственной полиции, в 1924 г. преобразованного в политическую полицию, для комиссара правительства и старосты, а также письма и распоряжения комиссара и старосты, подготовленные на основе этих справок. Эти документы содержат любопытные детали и характеристики, поскольку, как отметил польский историк применительно к справкам о виленских белорусских деятелях, они опирались преимущественно на конфиденциальный сбор сведений у информаторов (Gierowska-Kałużaur 2016, 32–33).

Прояснение деятельности Бохана в Вильно следует начать с даты и обстоятельств его появления. Минск, как и Вильно, несколько раз поочередно занимали польские и красные войска. В октябре 1920 г. городом вновь овладели поляки, но три дня спустя его покинули, т. к. Минск по условиям переговоров о мире должен был остаться советским. Бохан, по автобиографическому отступлению в одной из статей, на Рождество 1920 г. бежал «из советского рая». В Барановичах он с изумлением прочитал в варшавской газете «Свобода» о том, что вся Белоруссия охвачена огнем восстания. В Минске «было, правда, уже голодно, было холодно, был террор чрезвычайки – но ни о каких восстаниях не было речи» (Бохан 1922). К тому времени Вильно и прилегающие территории были заняты войсками генерала Желиговского, провозгласившего создание самостоятельного государства Средняя Литва. В прошении старосту о выдаче карты пребывания Бохан указал, что прибыл из Минска в Вильно 28 декабря 1920 г. с целью спасения жизни; дата регистрации по виленскому адресу – 7 января 1921 г. (LCVA, f. 53, ар. 24, б. 62, л. 105–105°). В тот же день вышла газета «Виленское слово» с первой выявленной

публикацией Бохана – переводом стихотворения Марии Конопницкой (Конопницкая 1921).

В программных статьях газеты выражено стремление защищать интересы всех национальных групп края и содействовать их сближению (Лавринец 2018, 31). Материалы газеты позволяют утверждать, что ее основной аудиторией были русскоязычные евреи (как известно, евреи составляли вторую по численности этническую группу в межвоенном Вильно). Среди прочего, здесь печатались переводы редактора газеты Г. С. Мейтина с идиша стихотворений еврейских поэтов Лейбы Найдуса и Мани Лейба, отрывок из драматической поэмы Алтера Кацизне «Дух-властелин». Бохан выступал с заметками и статьями (некоторые подписаны инициалами *Д. Б.*, изредка *Н. Серебрянский*), с сатирическими баснями на злобу дня, фельетонами и стихотворными фельетонами под псевдонимами *Додо* и *Вова Крутиков*.

Бохан рецензировал книги польских и русских поэтов, белорусские издания, книгу Видунаса «Литва в ее прошлом и настоящем» в переводе на русский. Если многочисленные переводы польских поэтов продолжали прежнюю многолетнюю переводческую деятельность Бохана, то в «Виленском слове» впервые появились его переводы литовских поэтов Матаса Григониса и Майрониса. Но, не владея литовским, он прибегал к польским переводам, что в публикациях не указывалось. Например, источник переводов Бохана отрывка из песни второй поэмы Майрониса «Молодая Литва» (13 февраля) и посвященного Витовту Великому отрывок из восьмой песни поэмы (7 апреля) – перевод поэмы Стефании Яблонской (Maironis 1920). Бохан перевел также стихотворение молодой белорусской поэтессы Натальи Арсеньевой, опубликованное в еженедельной виленской белорусской газете «Наша думка».

Таким образом, установлено, что с января 1921 г. Бохан жил в Вильно и работал в местной печати. Но приведенное прошение о выдаче карты пребывания вызывает новый вопрос: датой рождения указано 4 февраля 1872 г., что ставит под сомнение дату 4 февраля 1878 г. (Саламевіч 1996) или 4 декабря 1878 (Zienkiewicz 1997, 196). 1872 год рождения значится в ряде списков лиц непольской национальности и не имеющих польского гражданства, нелегально прибывших в Польшу после 12 октября 1920 г. и подлежащих выселению за границы государства (LCVA, f. 15, ар. 2, b. 245, l. 157, 174, 191, 298). Но Бохан и его дочь София, позднее в местной русской печати публиковавшая стихотворные и прозаические тексты, статьи и рецензии и участвовавшая в русской литературной жизни, в июле 1923 г. получили право убежища (LCVA, f. 15, ар. 2, b. 122, l. 503). В связи с прошением Бохана предоставить ему польское гражданство комиссар правительства информировал виленского воеводу в январе 1927 г., что он родился в 1872 г., прибыл в Польшу нелегально в декабре 1920 г. и с того времени постоянно проживает в Вильно (LCVA, f. 15, ар. 2, b. 946, l. 199).

Сведения о том, что Бохан родился 4 февраля 1872 г. и прибыл в Вильно из Новогрудка, города на пути из Баранович в Вильно, повторяются в разнообразных документах. Это сообщается в справке следственного отдела комендатуры полити-

ческой полиции от 13 ноября 1935 г., составленной в ответ на запрос староства о газете «Искра», ее издатель П. В. Хиниче и редакторе Бохане (LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2830, l. 32). В формуляре данных о газете «Искра», которую следует датировать январем 1936 г. (газета начала выходить в это время; LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2830, l. 28) и в справке следственного отдела при комендатуре политической полиции для старосты от 25 января 1936 г. о газете «Искра» и одноименном иллюстрированном еженедельнике под редакцией Бохана стоят та же дата 4 февраля 1872 г. (LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2830, l. 24).

Она не совпадает с датами в других документах. В адресованном комиссару правительства предложении службы информации государственной полиции выслать русских монархистов за границы Польши датой рождения Бохана указано 7 февраля 1878 г. Надо заметить, что монархистами политическая полиция в Вильно была склонна называть русских деятелей независимо от политических взглядов, но неблагонадежных с точки зрения властей. В приводимом документе от 22 июня 1922 г. признается, что предъявить обвинения Бохану и другим русским деятелям невозможно, поскольку вся их антигосударственная деятельность ведется в строгой конспирации и проявляется чрезвычайно редко (LCVA, f. 15, ap. 2, b. 336, l. 274). В справке следственного отдела комендатуры политической полиции от 17 апреля 1936 г. о составе редакции газета «Новая искра» стоит тот же год и месяц, но другой день – 16 февраля 1878 (LCVA, f. 53, ap. 23, b. 3107, l. 25). Бохан в 1930-е гг. недолго состоял председателем ревизионной комиссии Русского музыкально-драматического кружка; следственный отдел политической полиции в информации от 7 декабря 1933 г. о составе руководства кружка годом рождения Бохана указал 1878 (LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2528, l. 30). В таком разное предпочтение, очевидно, следует отдавать дате в документах, заполненных Боханом собственноручно или составленных явно с его слов, – до обнаружения других документов, не вызывающих сомнений в достоверности.

В упомянутом документе 1922 г. сказано, что Бохан – сотрудник газеты «Виленское утро», но в действительности является ее фактическим редактором (LCVA, f. 15, ap. 2, b. 336, l. 274). Редактором выходившей с октября 1921 г. газеты числился в прошлом крупный самарский предприниматель А. С. Ромашев. У Ромашева в Вильно, где он оказался в 1919 г., были опыты коммерческих предприятий, продолжавшие прежние занятия. Затем основным источником доходов стало страхование, которое он не оставлял и в должности редактора «Виленского утра». Но газетное дело ему было явно чуждо – в отличие от опытного журналиста и редактора Бохана.

Впрочем, в справке комендатуры политической полиции для комиссара правительства от 22 сентября 1922 г. руководящая роль в газете отводилась не Бохану. Здесь фактическим руководителем издания назван М. М. Шат (LCVA, f. 15, ap. 2, b. 336, l. 224). Шат работал редактором еще в довоенных виленских газетах, в 1919–1920 гг. был редактором газеты «Виленский курьер», затем состоял в редакции газеты «Виленское утро». Выход газеты прекратился 18 июня 1927 г.; 19 июня

вышел первый номер газеты «Утро» (ответственный редактор А. А. Бутурлин), где продолжил работать Шат, а также Бохан и другие сотрудники прежней редакции.

Передовицы Шата, подписанные литерой *Ш*, определяли политическую линию «Виленского утра». Но едва ли не в каждом номере публиковались статьи, заметки, рецензии, переводы польских поэтов Бохана, частью не с полным именем, а с инициалами *Д. Б.*, изредка с псевдонимом *Н. Серебрянский*; под фельетонами и стихотворными фельетонами стояли подписи *Додо*, *Вова Крутиков*, *Принцесса Греза*; один фельетон подписан *Мандарин Бо*. Нечасто Бохан прибегал к псевдониму *М. И. Чернявский* и производному от него *М. Ч.* Принадлежность псевдонимов не была секретом: в конкурирующей газете «Виленская речь» в феврале 1922 г. появился фельетон «Веселые брызги», самим названием отсылающий к фельетонам *Додо* и *Вовы Крутикова* «Брызги» и «Брызги дня», с подписью *Бо-бо*, передразнивающей один из основных псевдонимов Бохана. Фельетонист издевательски сочувствовал Додо: «Шутка ли, за скольких лентяев работаете: и за Б. и за Д. Б., и за Вову Крутикова и за Н. Серебрянского и за Принцессу Грезу, да и Д. Бохану помогаете, вероятно...» (Бо-Бо 1922). Потребность в псевдонимах объяснима не только необходимостью избегать повторения одного и того же имени автора, особенно если в номере газеты помещены два-три его текста: справедливо отмечалось, что псевдонимы нередко «призваны не столько утаивать, сколько умножать тождество носителя» и создавать литературные маски (Шруба 2016, 39). Маска Вовы Крутикова позволяла писать таким тоном и на такие темы, которые были не к лицу серьезному переводчику польской поэзии, авторитетному литературному критику и публицисту, озабоченному судьбами России и русского меньшинства в Польше.

Роль Бохана в местной печати выразительно представлена в списке тринадцати наиболее выдающихся русских монархистов, проживающих в Вильно и не обладающих польским гражданством, направленном комиссаром правительства 12 июля 1927 г. виленскому воеводе. Документ гласил, что Бохан, Ромашев и другие поименованные лица, по многолетним наблюдениям органов безопасности, ведут активную политическую деятельность, в частности, руководя газетой «Виленское утро» и устраивая русские собрания и лекции с явно монархическими тенденциями. «Как самый выдающийся и в то же время вредный деятель печати» („Jako najbardziej wybitny i jednocześnie szkodliwy działacz prasowy“) проявил себя Дорофей Бохан (f. 15, ap. 2, b. 336, l. 48).

Бохан играл существенную роль в организации собраний и лекций, которым приписывались монархические тенденции. Последние трудно усмотреть в первой, насколько известной, публичной лекции Бохана в Вильно. Она должна была открывать цикл из двенадцати лекций на русском языке, называлась «Основная идея польской литературы» и состоялась в марте 1921 г. в зале гимназии Общества распространения среднего образования. Судя по анонсу, Бохан противопоставлял «освободительным тенденциям» русской литературы патриотизм польской поэзии (Лекция Д. Д. Бохана 1921). Публики собралось немного, в основном учащиеся. Лектор сосредоточился на «триедином лице Польши» (Мицкевич, Словацкий,

Красинский), показав, что он знает и любит польскую литературу и способен «заражать любовью к ней и других» (С 1921). Назначенная на 3 апреля вторая лекция «Литература Средневековой Польши» не состоялась за отсутствием слушателей (Беренштейн 1921). От задуманного цикла лекций пришлось отказаться из-за явного отсутствия заинтересованной аудитории.

В июле Департамент внутренних дел Срединной Литвы утвердил устав ВРО (LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2527, l. 57–58). В августе ВРО устроило «Литературное утро им. Ф. М. Достоевского (В память сорокалетия со дня кончины) 1881–1921 гг.» (сорокалетие смерти писателя исполнилось за полгода до того). Программа включала, среди прочего, реферат Н. Серебрянского (то есть Бохана) «Жизнь и творчество Достоевского», который должен был прочитать А. О. Беренштейн³, реферат Бохана «Идея “Легенды о Великом инквизиторе”» в чтении автора, поэму Станислава Бжозовского «Федор Достоевский (Из глубин русского духа)» в переводе Бохана в исполнении артиста Д. А. Вронского, с вступительным словом переводчика ([Объявление] 1921).

ВРО открыло читальню; при читальне образовался Русский литературно-артистический кружок, чтобы «не ограничиваться чтением газет, а собираться иногда для выслушания реферата на литературную тему, для обмена мнениями по тому или другому вопросу, для устройства музыкально-вокального вечера» (Бохан 1922а). Кружок возглавил Бохан. В январе состоялся первый литературный вечер литературно-артистического кружка, на котором с докладом о современной русской поэзии выступил Бохан (Литературный вечер 1922), на вечере в марте В. В. Богданович читал доклад «Пушкин и современная поэзия». Весной кружок был реорганизован в Литературно-артистическую секцию ВРО (далее ЛАС). Анонсы и отчеты в газете «Виленское утро» позволяют установить хронологию, тематику, основных участников десятков литературных вечеров. Программа обычно состояла из доклада или, если того требовала тема, нескольких рефератов, декламации стихотворений или чтения отрывков из произведений, и концертного отделения, – как правило, русские романсы и песни, арии из опер русских композиторов. Из ряда вечеров выделяются конкурс поэтов 28 апреля, лауреатами которого по результатам голосования публики стали В. Н. Селиванов, К. И. Оленин и Д. Г. Гарб, и «Праздник поэтов» с участием десяти виленских русских поэтов (23 июня 1922 г.). Публичные вечера в залах перемежались камерными литературными беседами в читальне ВРО. Например, при обсуждении брошюры Н. С. Трубецкого «Европа и человечество» и драмы польского писателя Вацлава Сорошевского «Большевики» 2 мая 1922 г. присутствовало тридцать человек (LCVA, f. 51, ap. 15, b. 40, l. 323).

27 апреля 1923 г. состоялся «юбилейный» 25-й литературный вечер, на котором Бохан выступил с отчетом: на 24 вечерах было прочитано 39 рефератов, из них 27 по литературе, 4 по искусству, 8 по общественным вопросам; 4 было посвящено

³ Случай не единственный: на литературном вечер в январе 1923 г. реферат «Две эпохи: кризис народничества и кризис марксизма» Н. М. Серебрянского, рекомендованного слушателем философского отделения Берлинского университета, читала артистка О. Н. Чаргонина ([Объявление] 1923).

писателям – Достоевскому, Некрасову, Блоку, Гоголю; на вечерах декламировалось 163 стихотворения, из них 32 – самими авторами (Юбилейн. литературный вечер лит. арт. секции Русского О-ва 1923).

В еженедельной сводке политической полиции от 22 мая 1922 г. ЛАС во главе с Боханом названа самой деятельной из секций ВРО. Беседами и докладами секция стремится к дискредитации коммунизма, пробуждения патриотических чувств и воспоминаний о временах Николая. На вечерах часто затрагиваются и текущие события. На вечере 19 мая 1922 г. были затронуты религиозные вопросы, в связи с конфискацией в России церковного имущества. Монархисты, как определяла деятелей ВРО политическая полиция, видели возрождение России в религиозном возрождении масс русского народа, а злоупотребления советской власти давали надежду на лучшее будущее (LCVA, f. 51, ap. 15, b. 40, l. 304). В сводке от 25 июня 1922 г. упомянутый «Праздник поэтов» расценивался как показатель смены настроений и направления деятельности ЛАС: исчезли похвалы революционному искусству, вечера стали носить патриотический характер, изменился состав аудитории – среди публики было много русских офицеров (LCVA, f. 51, ap. 15, b. 40, l. 249). Можно лишь гадать, не усматривались ли похвалы революционному искусству в реферате И. С. Шапиро «Театр в России за последние три года» на вечере 21 апреля или в высоких оценках Боханом поэмы Блока «Двенадцать» на посвященном поэту вечере 9 июня. Дискуссия после доклада Бохана «Якобинцы и большевики» на вечере 25 августа 1922 г. дала повод констатировать, что среди русских в Вильно много сторонников сменовеховства (LCVA, f. 51, ap. 15, b. 40, l. 176). Как известно, сменовеховство исходило из идеи перерождения советского режима и осуществления большевиками национальных интересов русского народа и российской державы. У части русских, переживавших свое положение в Польше как унижительное и оскорбительное, надежды на возвращение России величия, русским – уважения действительно могли связываться с советским режимом.

Летом 1923 г. обострился назревавший в ВРО конфликт: часть активистов обвиняла руководство общества в финансовых махинациях и хищениях в столовой ВРО для безработных и неимущих. Злоупотребления в обществе стали предметом обсуждения в местной польской печати (Panama w Tow. Rosyjskim 1923). После двух скандальных общих собраний и перевыборов Бохан и председатель И. П. Галышев в октябре окончательно вышли из правления ВРО; Бохан перестал руководить ЛАС. Но в письме делегату правительства от 14 ноября 1923 г. комиссар правительства мотивировал необходимость выселения Бохана тем, что он пользуется огромным влиянием и поддержкой членов ВРО и, несмотря на выход из правления, несомненно продолжит влиять на деятельность ВРО в прежнем направлении – безусловно неблагоприятном для польской государственности. Наиболее нежелательна деятельность Культурно-артистической секции (т. е. ЛАС), которой фактически руководит Бохан (LCVA, f. 1, ap. 2, b. 253, l. 291).

Бохану удалось избежать высылки и в 1923, и в 1927 г. Сменявшие друг друга председатели правления ВРО М. Я. Белевская и О. В. Феодосьева сосредоточили

деятельность общества на содержании русской гимназии и благотворительности. ЛАС возглавил инженер А. С. Рахлин-Румянцев, затем В. А. Кузьмицкий. Бохан, вместе с десятком других русских литераторов Вильно, принял участие в «Вечере авторов» 18 ноября 1923 г. Редкие вечера ЛАС посвящались русским классикам – Тургеневу (2 декабря) и Апухтину (29 декабря 1923 г.), Пушкину (12 июня 1924 г.), Гоголю (23 января) и Чехову (9 октября 1927 г.). Из ряда вечеров выделяется лекция Богдановича о философии Бердяева с многочасовой дискуссией с участием Бохана, продолжившейся спустя полторы недели (5 и 15 ноября 1925 г.). От деятельности секции Бохан отошел, лишь иногда выступая с докладами. Он читал также рефераты в Кружке русских студентов Университета Стефана Батория, образованном в 1925 г., в Религиозно-философском кружке, организованном в 1927 г., на духовных вечерах, которые устраивались с 1929 г. Программу таких вечеров составляли доклад по истории вероучения, чтение отрывков из сочинений отцов церкви и концерт духовной музыки.

Перелом в угасавшей активности ЛАС ВРО произошел в 1932 г., когда ее вновь возглавил Бохан и начались еженедельные «литературные четверги» (Zienkiewicz 1996, 71; Opański 2005, 317–318). Реконструкция деятельности Бохана в 1930-е гг. требует отдельного исследования. Оно предполагает анализ его работы в печати и характеристику разнообразных тем докладов на сотнях литературных вечеров с участием русских и польских литераторов, ученых, деятелей театра.

Таким образом, Д. Д. Бохан обосновался в Вильно в первую неделю января 1921 г. и немедленно приступил к работе в местной русскоязычной печати. В марте того же года он предпринял цикл публичных лекций на русском языке о польской литературе, не состоявшийся по независящим от него причинам. С образованием Виленского русского общества Бохан вошел в его правление и возглавил литературно-художественный кружок при читальне ВРО, вскоре реорганизованный в Литературно-художественную секцию общества. Он устраивал публичные литературно-музыкальные вечера и закрытые литературные беседы, на которых выступал с докладами на литературные и общественно-политические темы, с чтением произведений обсуждаемых авторов, своих собственных стихотворений и переводов. Вечера и беседы с участием местных авторов давали последним одну из немногих возможностей знакомить публику со своим творчеством и стали одним из каналов коммуникации авторов с аудиторией. Вместе с тем вечера и беседы в условиях далеко не всегда доброжелательного иноязычного и инокультурного окружения были призваны сохранять национальную и культурную идентичность. Опора на традиции русской культуры и стремление пробудить гордость достижениями русской литературы вызвали подозрение польских органов безопасности, усматривающих в такой деятельности проявления нелояльности и желание восстановить прежнюю Россию.

К концу 1923 г. вследствие конфликта в ВРО Бохан вышел из руководства общества и устранился от деятельности ЛАС. Несмотря на то, что его интенсивная работа публициста, критика и рецензента, переводчика, фельетониста продолжи-

лась в газете «Виленское утро», позднее в других периодических изданиях, первые три года Бохана в Вильно позволительно рассматривать как относительно самостоятельный период.

Литература

- Бас, I. 1976. Справа аб Дарафею Бохане. *Малодосць* 8, 180–185.
- Бас, I. 1977. *Літаразнаўчыя эцюды*. Мінск: Мастацкая літаратура.
- Беренштейн, А. 1921. Письмо в редакцию. *Виленское слово* 201 (8 апреля), 4.
- Бо-Бо. 1922. Веселые брызги. *Виленская речь* 17 (17 февраля), 3.
- Бохан, Д. Д. 1922б. Эмиграция и Россия. *Виленское утро* 127 (16 февраля), 2–3.
- Дорошевич, Э., Конон, В. 1972. *Очерк истории эстетической мысли Белоруссии*. Москва: Искусство.
- Зарэмба, Л. I. 1993. Новыя звесткі пра літаратурную дзейнасць Д. Д. Бохана. *Вестнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія 3, 6–10.
- Конопницкая, М. 1921. Песня. Пер. Д. Д. Бохана. *Виленское слово* 110 (7 января), 3.
- Лавринец, П. 2018. В. И. Самойло в русской периодике и культурной жизни Вильно (1920–1939). *Literatūra* 60(2), 28–43. <https://doi.org/10.15388/litera.2018.2.12029>.
- Лекция Д. Д. Бохана. 1921. *Виленское слово* 166 (4 марта), 3.
- Литературный вечер. 1922. *Виленское утро* 86 (6 января), 3.
- Митропольская, Н. К. 1992. Труд, не вошедший в историю изучения «Слова о полку Игореве». *Анцужевич, Н. П. Слово о полку Игореве. Перевод. Комментарий. Исследование. Концепция палеографического, филологического и исторического толкования памятника*. Отв. ред. и автор послесловия Н. К. Митропольская. Вильнюс: Русский культурный центр, 265–277.
- [Объявление] 1921. *Виленское слово* 317 (3 августа), 1.
- [Объявление] 1923. *Виленское утро* 446 (5 января), 1.
- С. 1921. «Основная идея польской литературы» (По поводу лекции Д. Д. Бохана). *Виленское слово* 178 (16 марта), 2–3.
- Саламевіч, I. У. 1996. Бохан. *Беларуская энцыклапедыя ў 18 тамах*. Мінск: Беларуская энцыклапедыя. Т. 3: *Беларусы – Варанец*, 224.
- Шруба, М. 2016. О функциях псевдонимов (по переписке деятелей русской эмиграции первой волны). *Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования*. Под ред. М. Шрубы и О. Коростелева. Москва: Новое литературное обозрение, 38–53.
- Юбилейн. литературный вечер лит. арт. секции Русского О-ва. 1923. *Виленское утро* 562 (3 мая), 4.
- Gierowska-Kałuża, J. 2016. Postaci czołowych działaczy białoruskich w świetle informacji Urzędu Komisarza Rządu na miasto Wilno w 1924 roku. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej* LI (2), 31–70. <https://doi.org/10.12775/sdr.2016.2.02>.
- Maironis 1920. *Młoda Litwa. Poemat*. Z litewskiego tłumaczyła St. Jabłońska. Wilno: Wydawnictwo „Echa Litwy”. Druk. „Promień”.
- Opacki, Z. 2005. Społeczność rosyjska w Wilnie w dwudziestolecu międzywojennym. Formy organizacyjne i działalność społeczno- kulturalna. *Życie jest wszędzie... Всюду жизнь... Ruchy społeczne w Polsce i Rosji do II wojny światowej. Zbiór materiałów z konferencji 16–17 września 2003 r.* Pod red. A. Brus. Warszawa: Neriton, 309–322.
- Panama w Tow. Rosyjskim. 1923. *Dziennik Wileński* 162 (24 lipca), 2.
- Sielicki, F. 1996. *Pisarze rosyjscy początku XX wieku w Polsce międzywojennej*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego (*Acta Universitatis Wratislaviensis*. 1716: *Slavica Wratislaviensis* LXXXVIII).
- Śmigielski, T. 2006. *Między Wilnem a Łodzią. Życie i twórczość Jerzego Wyszymirskiego (1897–1955)*. Wysokie Mazowieckie: Łomżyńskie Towarzystwo Naukowe im. Wągów.
- Zienkiewicz, T. 1994. Dorofiej Bochan – tłumacz literatury polskiej na język rosyjski i krytyk. *Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe I: Literatura i kultura*. Pod red. A. Bartoszewicza. Olsztyn: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 127–134.

- Zienkiewicz, T. 1996. „Litieraturno-Artisticzeskaja siekcyia“ i jej rola w życiu emigracji rosyjskiej w Wilnie w latach, 1920–1939. *Studia Rossica III: Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*. Pod red. W. Skrundy i W. Zmarzer. Warszawa: Studia Rossica, 71–75.
- Zienkiewicz, T. 1997. *Polskie życie literackie w Mińsku w XIX i na początku XX wieku (do roku 1921)*. Olsztyn: Wyższa Szkoła Pedagogiczna (Studia i Materiały WSP w Olsztynie. 112)
- Zienkiewicz, T. 2008. Poeci emigracji rosyjskiej i ich zainteresowanie literaturą polską (rekonesans). *Acta Polono-Ruthenica XIII*, 265–276.

References

- Bas, I. 1976. *Sprawa ab Darafeiu Bokhane*. [The Case of Dorofey Bokhan]. *Maladosts' 8*, 180–185.
- Bas, I. 1977. *Litaraznāychyia etsiudy*. [Literary etudes]. Minsk: Mastatskaia literatura Publ.
- Berenshtein, A. 1921. Pis'mo v redaktsiiu. [Letter to the editors]. *Vilenskoe slovo* 201 (8 aprilia), 4.
- Bo-Bo. 1922. Veselye bryzgi. [Funny spray]. *Vilenskaia rech' 17* (17 fevralia), 3.
- [Bokhan, D. D.] D. B. 1922a. Literaturnyi Kruzhok. [Literary circle]. *Vilenskoe utro* 90 (10 ianvaria), 4.
- Bokhan, D. D. 1922b. Emigratsiia i Rossiia. [Emigration and Russia]. *Vilenskoe utro* 127 (16 fevralia), 2–3.
- Doroshevich, E., Konon, V. 1972. *Ocherk istorii esteticzeskoi mysli Belorussii*. [Essay on the history of aesthetic thought of Belarus]. Moscow: Iskustvo Publ.
- Gierowska-Kałuża, J. 2016. Postaci czołowych działaczy białoruskich w świetle informacji Urzędu Komisarza Rządu na miasto Wilno w 1924 roku. [Figures of leading Belarusian activists in the light of information gathered by the Polish Governmental Commissioner for the City of Vilnius in 1924]. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej LI* (2), 31–70. <https://doi.org/10.12775/sdr.2016.2.02>.
- Iubilein. literaturnyi vecher lit. art. sektsii Russkogo O-va. [The anniversary literary evening of the literary and artistic section of the Russian Society]. 1923. *Vilenskoe utro* 562 (3 maia), 4.
- Konopnitskaia, M. 1921. Pesnia. Per. D. D. Bokhana. [Song. Transl. by D. D. Bokhan]. *Vilenskoe slovo* 110 (7 ianvaria), 3.
- Lavrinc, P. 2018. V. I. Samoilo v russkoi periodike i kul'turnoi zhizni Vil'no (1920–1939). [V. I. Samojlo in Russian periodicals and the cultural life of Wilno (1920–1939)]. *Literatūra* 60(2), 28–43.
- Lektsiia D. D. Bokhana. [D. D. Bokhan' lecture]. 1921. *Vilenskoe slovo* 166 (4 marta), 3.
- Literaturnyi vecher. [Literary evening]. 1922. *Vilenskoe utro* 86 (6 ianvaria), 3.
- Maironis 1920. *Młoda Litwa. Poemat*. [Young Lithuania. Poem]. Transl. by St. Jabłońska. Wilno: Wydawnictwo „Echa Litwy“. Druk. „Promień“ Publ.
- Mitropol'skaia, N. K. 1992. Trud, ne voshedshii v istoriiu izucheniiia «Slova o polku Igoreve». [The work, which was not included in the history of the study of the “Tale of Igor's Campaign”]. *Antsukevich, N. P. Slovo o polku Igoreve. Perevod. Kommentarii. Issledovanie. Kontsepsiia paleograficheskogo, filologicheskogo i istoricheskogo tolkovaniia pamiatnika*. [The Tale of Igor's Campaign. Translation. Comment. Study. The concept of paleographic, philological and historical interpretation of the monument of literature]. Ed. by N. K. Mitropol'skaia. Vilnius: Russkii kul'turnyi tsentr Publ., 265–277.
- [Ob'iaвление]. [Announcement]. 1921. *Vilenskoe slovo* 317 (3 avgusta), 1.
- [Ob'iaвление]. [Announcement]. 1923. *Vilenskoe utro* 446 (5 ianvaria), 1.
- Opacki, Z. 2005. Społeczność rosyjska w Wilnie w dwudziestoleciu międzywojennym. Formy organizacyjne i działalność społeczno-kulturalna. [The Russian community in Vilnius in the interwar. Organizational forms and socio-cultural activities]. *Życie jest wszędzie... Всюду жизнь... Ruchy społeczne w Polsce i Rosji do II wojny światowej. Zbiór materiałów z konferencji 16–17 września 2003 r.* [Life is everywhere ... Social movements in Poland and Russia until Second World War. Collection of materials on the conference on September 16–17, 2003]. Ed. by A. Brus. Warszawa: Neriton Publ., 309–322.
- Panama w Tow. Rosyjskim. 1923. *Dziennik Wileński* 162 (24 lipca), 2.
- S. 1921. «Osnovnaia ideia pol'skoi literatury» (Po povodu lektsii D. D. Bokhana). [“The main idea of Polish literature” (Regarding the lecture by D. D. Bokhan)]. *Vilenskoe slovo* 178 (16 marta), 2–3.

- Salamevich, I. U. 1996. Bokhan. *Belaruskaia entsyklapedyia ŷ 18 tamakh*. [Belarusian encyclopedias in 18 vol.]. Minsk: Belaruskaia entsyklapedyia Publ. Vol. 3, 224.
- Shruba, M. 2016. O funktsiiakh psevdonimov (po perepiske deiatelei russkoi emigratsii pervoi volny). [About the functions of pseudonyms (by correspondence of the figures of the Russian emigration of the first wave)]. *Psevdonimy russkogo zarubezh'ia: Materialy i issledovaniia*. [Pseudonyms of the Russian diaspora: Materials and research]. Ed. by M. Shruba & O. Korosteleva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 38–53.
- Sielicki, F. 1996. Pisarze rosyjscy pocztku XX wieku w Polsce midzywojennej. [Russian writers of the early 20th century in interwar Poland]. Wrocław: University of Wrocław Publ. (Acta Universitatis Wratislaviensis 1716: Slavica Wratislaviensis LXXXVIII).
- Śmigielski, T. 2006. *Midzy Wilnem a Łodzi. ycie i twórczość Jerzego Wyszymirskiego (1897–1955)*. [Between Vilnius and Lodz. On the life and work of Jerzy Wyszymirski (1897–1955)]. Wysokie Mazowieckie: Łomżyńskie Towarzystwo Naukowe im. Wagów Publ.
- Zaremba, L. I. 1993. Novyia zvestki pra litaraturnuiu dzeinasts' D. D. Bokhana. [New information on the literary activities of D. D. Bokhan]. *Bulletin of Belarusian State University. Series 4: Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology* 3, 6–10.
- Zienkiewicz, T. 1994. Dorofiej Bochan – tłumacz literatury polskiej na język rosyjski i krytyk. [Dorofiej Bokhan – critic and translator of Polish literature into Russian]. *Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe I: Literatura i kultura*. [Polish – East Slavic cultural, literary and linguistic relations I. Literature and Culture]. Ed. by A. Bartoszewicza. Olsztyn: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej Publ., 127–134.
- Zienkiewicz, T. 1996. „Litieraturno-Artisticzeskaja siekcyia” i jej rola w yciu emigracji rosyjskiej w Wilnie w latach, 1920–1939. [„Litieraturno-Artisticzeskaja siekcyia” and its role in the life of Russian emigration in Vilnius in the years 1920–1939]. *Studia Rossica III: Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*. [Russian Literature in exile. Contemporary Russian writers in Poland]. Ed. by W. Skrudny & W. Zmarzer. Warszawa: Studia Rossica Publ., 71–75.
- Zienkiewicz, T. 1997. Polskie ycie literackie w Mińsku w XIX i na pocztku XX wieku (do roku 1921). [Polish literary life in Minsk in the nineteenth and early twentieth century (until 1921)]. Olsztyn: Wyższa Szkoła Pedagogiczna Publ. (Studia i Materiały WSP w Olsztynie. 112).
- Zienkiewicz, T. 2008. Poeci emigracji rosyjskiej i ich zainteresowanie literatur polsk (rekonesans). [The poets of Russian emigration and their interest in Polish literature]. *Acta Polono-Ruthenica* XIII, 265–276.

„Żymiausias ir kartu alingiausias“: D. D. Bochanas Vilniuje (1921–1923)

Pavel Lavrince

Santrauka. Publicistas, periodinių leidinių redaktorius, lenkų poezijos vertėjas, literatūros kritikas Dorotėjus Bochanas – žymus Minsko ir Vilniaus rusų literatūrinio gyvenimo dalyvis. Jo Minsko periodo biografija iki 1919 ir 1920 m. sandūros bendrais bruožais pakankamai gerai žinoma. Tačiau jo biografijos Vilniaus periodas (1921–1939) ištirtas nepakankamai. Tyrimo tikslas – rekonstruoti Bochano veiklą Vilniuje pirmaisiais metais po pabėgimo iš bolševikų užimto Minsko. Tyrimui naudojama medžiaga paimta iš dienraščių rusų kalba ir Vyriausybės komisaro Vilniaus miestui įstaigos, Vilniaus seniūnijos bei kitų įstaigų dokumentų, saugomų Lietuvos centriniame valstybės archyve. Dokumentuose aptikta painiava su Bochano gimimo data: vienuose dokumentuose nurodyti 1872 m., kituose – 1878 m. Tačiau išaiškinta Bochano atvykimo data: jis buvo praregistruotas Vilniaus adresu 1921 m. sausio 7 d. Tą pačią dieną išėjo dienraščio „Vilenskoje slovo“ numeris su pirmąja Bochano publikacija. Šiame laikraštyje Bochanas publikavo straipsnius, recenzijas, lenkų poezijos vertimus. Jis išvertė taip pat jaunos baltarusių poetės Natalijos Arsenevos eilėraštį, Maironio poemos „Jaunoji Lietuva“ ištraukas, Mato Grigonio eilėraštį. Lietuvių poeziją į rusų kalbą Bochanas vertė iš lenkiškų vertimų. Dalis jo straipsnių pasirašyta inicialiais *Д. Б.*, atskirais atvejais *Н. Серебрянский*. Feljetonai ir eiliuoti feljetonai pasirašyti slapyvardžiais *Додо* ir *Вова Крутиков*. Dienraštis „Vilenskoje slovo“ nebebuvo leidžiamas 1921 m. rugpjūtį. Tų pačių metų spalį pasirodė laikraštis „Vilenskoe utro“. Bochano vaidmuo šiame dienraštyje buvo toks svarbus, kad valdžia faktinių redaktoriumi laikė jį, o ne nominalų redaktorių Anatolijų Romaševą. 1921 m.

Bochanas tapo vienu iš Vilniaus rusų draugijos vadovu ir vadovavo jos Literatūros ir meno sekcijai. Sekcija surengė daugybę literatūrinių vakarų. Dėl jų patriotinio pobūdžio valdžiai šie vakarai atrodė įtartini. Pranešimai apie rusų kultūrą buvo traktuojami kaip nelojalumo Lenkijos valstybei apraiška. Valdžia traktavo Bochaną kaip „žymiausią ir kartu žalingiausią“ rusų spaudos ir Vilniaus rusų draugijos veikėją. Taigi, pirmaisiais gyvenimo Vilniuje metais Bochanas užėmė svarbią vietą čionykštėje rusų spaudoje ir ėmė vaidinti pagrindinį vaidmenį rusų literatūriniame gyvenime. Bet konfliktai Vilniaus rusų draugijoje privertė jį 1923 m. išeiti iš draugijos valdybos ir nusišalinti nuo dalyvavimo Literatūros ir meno sekcijos veikloje.